

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ЦИФРОВУЮ ЭРУ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ФОРМЫ

Граб Д.В.

Студент 2 курса заочной формы обучения,
Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

Научный руководитель: **Мамитова Н.В.**

д.ю.н., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

Аннотация: государственно-частное партнерство в сфере создания результатов инновационной деятельности является одним из динамично развивающихся направлений цифровой экономики. В статье анализируются последние изменения законодательства о государственно-частном партнерстве по вопросам создания объектов информационных технологий, выявлен ряд недостатков данного законодательства; сделан вывод о том, что на данный момент соглашения об осуществлении технико-внедренческой деятельности являются оптимальной правовой формой государственно-частного партнерства, отвечающей условиям новой цифровой реальности.

Ключевые слова: ГЧП, частный инвестор, соглашение, особая экономическая зона, цифровая экономика, сотрудничество, резидент, правовое регулирование, законодательство ГЧП, механизм ГЧП.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE DIGITAL ERA: THE SEARCH FOR THE OPTIMAL LEGAL FORM

Grab D.V.

Mamitova N.V.

Abstract: public-private partnership in the field of creating results of innovation is one of the fastest growing areas of the digital economy. The article analyzes the latest changes in the legislation on public-private partnership on the creation of information technology facilities, reveals a number of shortcomings of this legislation; it is concluded that at the moment agreements on the implementation of technical and innovative activities are the optimal legal form of public-private partnership that meets the conditions of the new digital reality.

Keywords: PPP, private investor, agreement, special economic zone, digital economy, cooperation, resident, legal regulation, PPP legislation, PPP mechanism.

Тенденцией последнего времени в современном мире является активная цифровизация различных сфер жизни. Данный процесс требует

качественных изменений и правовой сферы, отдельных отраслей прав и правовых институтов. Не исключение и институт государственно-частного партнерства. Государственно-частное партнерство (ГЧП) является в настоящее время неким инструментом модернизации экономики.

Для государства механизм ГЧП применяется, как правило, в условиях экономического кризиса для привлечения дополнительных инвестиций в экономику. Для частного инвестора предоставляется доступ к тем сферам деятельности, в отношении которых государство имеет монополию. Помимо этого, частному инвестору при сотрудничестве с государством предоставляются льготные условия займов и кредитов, также меры господдержки. Как показывает практика, реализация масштабных проектов в настоящее время невозможна полностью за счет бюджет средств, в том числе и создание инновационных технологий.

Например, развитие робототехники и искусственного интеллекта – одно из ключевых направлений развития цифровой экономики – активно происходит в зарубежных странах именно на основе ГЧП [2]. В Европейском союзе, в частности, исследования в области робототехники получили наибольшее финансирование в рамках инновационной программы Horizon 2020 на основе проектов ГЧП – около 190 млн евро. В рамках другой европейской программы по развитию робототехники SPARC государства ЕС инвестируют 700 млн евро, а частный сектор – 2,1 млрд евро [4] в создание промышленной робототехники. Кроме того, разработка другого прорывного направления цифровой индустрии – суперкомпьютеров (high performance computing) в странах ЕС также осуществляется на началах ГЧП.

Что же касается России, то эксперты отмечают отставание в развитии технологий, что связано с низким уровнем финансирования. Поэтому государство обращается к частным инвесторам. Так, например, в Концепции формирования Государственной комплексной программы развития машиностроения отмечается, что развитие одного из его инновационных направлений – роботостроения – может осуществляться на началах ГЧП [5].

Более того, базовый акт в сфере цифровой экономики – Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» предусматривает развитие ГЧП в области цифровых технологий [6, 48].

В то же время Российская Федерация занимает 46-е место по уровню экономических и инновационных результатов использования цифровых технологий, с большим отставанием от стран-лидеров, таких как Финляндия, Швейцария, Швеция, Сингапур, Нидерланды, США, Норвегия и Германия, Дания, Израиль, южная Корея.

По мнению экспертов и юристов, отставание России в инновационной сфере от развитых стран вызвано существующими несовершенствами в российском законодательстве в области, касающейся ГЧП. Именно по этой причине вопрос совершенствования законодательства в рамках ГЧП наиболее актуален.

Действующее законодательство в реалиях данного времени представлено: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»; Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.1995 № 225-ФЗ; Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ (далее – Закон об ОЭЗ).

Ранее в ФЗ № 224 механизм ГЧП применялся исключительно в сферах строительства недвижимого имущества, а также в его реконструкции. Далее при внесении изменений от 29.06.2018 механизм ГЧП был расширен такими сферами как: программное обеспечение, базы данных, телекоммуникационные и информационные технологии, а также иные технологии для обеспечения функционирования систем ЭВМ.

Данный шаг внес положительную ноту в развитие ГЧП, поскольку предоставило возможность частным инвесторам создавать продукцию ИТ-

сферы. Эта практика существует не только в России, но и в странах ЕС и ООН. Законодательство стран ЕС и ООН закрепляет понятие «инновационное ГЧП» (innovative PPP).

Анализируя вышеупомянутые законы, касающиеся ГЧП, можно заметить и существенные недостатки: внесённые изменения в закон о ГЧП дают возможность создать объекты информационных технологий в то время, как результат инновационной деятельности в целом не рассматривается, что, в свою очередь, ограничивает осуществление механизма ГЧП в данной сфере.

В соответствии с паспортом федеральной программа «Цифровая экономика» приоритетным направлением является развитие «сквозных цифровых технологий». Их перечень может быть изменен в ходе реализации программы, но на данный момент к ним можно отнести: беспроводная связь, виртуальная реальность, сенсорика, робототехника, промышленный интернет, системы распределенного реестра.

По Закону о ГЧП для инвесторов формируется ряд требований, так, например, юридическое лицо либо частное лицо – инвестор должен быть российским резидентом [1]. В отношении данного требования возникают споры, поскольку с одной стороны, речь идет об экономической безопасности страны, с другой стороны, Россия «изолирует себя» от вливания иностранных инвестиций в экономику.

Данные противоречия показали значимость в формировании новых форм реализации ГЧП. На законодательном уровне такие формы как: соглашение о разделе продукции, концессионное соглашение, соглашение об осуществлении предпринимательской деятельности в особых экономических зонах, а также совместные предприятия, венчурные фонды не признаны как формы реализации ГЧП. [7, 243].

Изменения, внесённые в Федеральный закон «О концессионных соглашениях», позволили создавать объекты информационных технологий, но данная мера не отвечает условиям развития цифровой экономики.

Наиболее подходящей формой ГЧП в сфере инноваций является соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности в особых экономических зонах Российской Федерации. Данные соглашения заключаются в ОЭЗ различного типа между резидентами ОЭЗ и государством. [3]

По данному соглашению резидент должен осуществлять инвестирование в объекты капитального строительства, а также технико-внедренческую деятельность – инновационную деятельность, создание, производство и реализацию научно-технической продукции, создание и реализацию программ для электронных вычислительных машин (программ для ЭВМ), баз данных, топологий интегральных микросхем, информационных систем, оказание услуг по внедрению и обслуживанию такой продукции, программ, баз данных, топологий и систем, а также предоставление резидентам технико-внедренческой особой экономической зоны услуг инновационной инфраструктуры, необходимой для осуществления их деятельности (ч. 2 ст. 10 Закона об ОЭЗ).

Исходя из данного определения, результатом инвестирования является создание результатов интеллектуальной собственности, а также объектов ИТ. Резиденты ОЭЗ при заключении данных соглашений имеют ряд льгот и привилегий в рамках особого режима осуществления деятельности. Минусом является тот факт, что заключение и реализация соглашения производится только в границах ОЭЗ, что ограничивает территорию осуществления деятельности инвестора. В данном случае создание ОЭЗ на территории России в регионах, требующих развитие, является актуально.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что институт государственно-частного партнерства на современном этапе находится в процессе адаптации к трансформирующимся экономическим отношениям. Изменения, внесенные в законодательство о государственно-частном партнерстве и отдельных его правовых формах, являются важным шагом в развитии государственно-частного партнерства, однако выявленные недостатки требуют

своевременного их устранения в целях дальнейшего совершенствования данного института.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (часть 1). – Ст. 4350.
2. Громова Е.А. Правовое регулирование государственно-частного партнерства в сфере создания робототехники // Правовое регулирование интеллектуальной собственности и инновационной деятельности: Сб. ст. Международного научно-методического семинара. – М., 2018. – С. 210.
3. Громова Е.А. Соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности: гражданско-правовой договор // ЮстицИнформ. – 2016. – С. 270.
4. Европа вкладывает деньги в робототехнику. – URL: <http://www.robogeek.ru/analitika/evropa-vkladyvaet-dengi-v-robototehniku>.
5. Концепция формирования государственной программы развития машиностроения России. – URL: <http://www.robogeek.ru/analitika/evropa-vkladyvaet-de№gi-v-robototehniku>
6. Даврушев М.Ш., Махотенко М.А. Правовое регулирование государственно-частного партнерства. Тенденции развития // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – Т. 5, № 3. – С. 41-48. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41490339_65696236.pdf (дата обращения 12.01.2020).
7. Остроухова А.В., Махотенко М.А. Государственное регулирование цифровизации малого бизнеса // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – №2. – С. 242-247. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41353660_87521951.pdf (дата обращения 12.01.2020).